

ОСОБЕННОСТИ ДИПЛОМАТИИ МАЛЫХ СТРАН (Макиавеллизм как прототип дипломатии малых государств. Соотношение дипломатии малых государств с их потенциалом)

*Арман Навасардян**

Ключевые слова: дипломатия малых стран, макиавеллизм, *virtu*, «диктатура карликов», силовая дипломатия, посредническая дипломатия.

Дипломатия малых стран прошла длительный путь развития. Античный историк Фукидид так определял возможности государств: «Сильный делает то, что может, а слабые принимают то, с чем вынуждены смириться». А Аристотель в своей фундаментальной работе «Политика», обогатившей научную мысль того времени, подробно анализирует процессы возникновения и развития государств, правовые основы власти и государства, его территориальную, демографическую и классовую специфику и т.д. Учитывая, что в IV до н.э. Древняя Греция состояла из городов-полисов, то есть малых стран, то аристотелевские комментарии по поводу внешней политики мы можем рассматривать как относящиеся к специфике дипломатии малых стран, свойственной эллинистическим полисам. На этом уникальном свойстве эллинистической дипломатии в дальнейшем строился механизм западной дипломатии, в том числе в плане дипломатии малых стран [1].

Дипломатическая служба малых стран стала политической категорией для итальянских карликовых государств эпохи Возрождения, у

*Заведующий кафедрой мировой политики и международных отношений Российско-армянского (Славянского) университета, Чрезвычайный и Полномочный Посол.

которых не было ни вооруженных сил, ни полиции. Что должно было стать им защитой в случае внешней угрозы? Дипломатия, теория и практическое применение которой обобщены в известном учении Никколо Макиавелли – макиавеллизме. Сам автор – средневековый писатель, философ, выдающийся политический деятель – называл его *virtu*, что по-итальянски значит «средство достижения какой-либо цели». Со свойственными ему иронией и цинизмом он доказывает, что для соблюдения интересов государства приемлемы вседозволенность, хитрость, ложь и предательство. В дипломатической борьбе Макиавелли видит два фактора – закон и силу. Первым пользуются люди, вторым – звери, и поскольку первый метод зачастую недостаточен, то люди прибегают ко второму – звериному – методу. Руководствуясь подобной философией, Макиавелли советует дипломатам выбрать из зверей льва и лису как символов силы и хитрости. «Надо быть подобным лисе, чтобы уметь обойти капканы, и льву, чтобы отпугнуть волков», – говорит он. Макиавелли считает, что искусство дипломата состоит в том, чтобы «скрыть словами действительность». «Бесчестность одного оправдывается безопасностью другого». В своей знаменитой книге «Государь» Макиавелли пишет: «Мы знаем по опыту, что в наше время великие дела удавались лишь тем, кто не старался сдерживать данное слово и умел, кого нужно, обвести вокруг пальца; такие государи в конечном счете преуспели куда больше, чем те, кто ставил на честность» [2, с. 351].

Таким образом Макиавелли и последователи его учения в международных отношениях заменяют взаимное доверие, нормальное и постепенное развитие долгосрочных программ и межгосударственных отношений порочной теорией, в которой международное право подчинено национальным интересам и выгоде.

Несмотря на то, что макиавеллизм был опровергнут и раскритикован Ф.Кальер, Г.Николсон, Ж.Камбон, Э.Сатоу, В.Поповым и други-

ми известными теоретиками, он, тем не менее, оставил глубокий след в международной дипломатии и до сих пор представляет интерес для профессионалов. Дело в том, что макиавеллизм, при всем своем цинизме, безнравственности и оппортунизме, содержит рациональное зерно с точки зрения защиты государственности малой страны и защиты национальных интересов. Говоря о макиавеллизме, мы не должны забывать, какое большое значение в нем придается закону и необходимости сильного правительства [3]. В наши дни мудрость этого предостережения подтверждается, например, слабостью правительства В.Януковича на Украине и кровавыми последствиями этого для страны.

Думается, это нужно учитывать и в ходе становления дипломатической службы подобных государств.

Какие государства сегодня считаются малыми в политологии и какова их роль в международных отношениях? Все государства, не являющиеся постоянными членами Совета безопасности ООН, входят в категорию малых стран. Согласно известному американскому специалисту по истории дипломатии Э.Плишке, это те страны, численность населения которых не превышает 5 млн. [4, р. 96]. А англичане считают малыми те государства, население которых меньше 1 миллиона, называя их «мини-государствами» [5]. По мнению Э.Плишке, у внешней политики малых стран есть три вектора: а) сверхдержавы, с которыми они стремятся сотрудничать; б) крупные международные организации, сотрудничество с которыми обещает реальную финансовую и экономическую поддержку, в) соседние страны, отношения с которыми представляют взаимный интерес [5].

Исторически статус малых стран обусловлен недостаточностью их потенциала – резерва (военного, финансово-экономического, промышленного и т.д.), а следовательно – уязвимостью безопасности. Исходя из этих реалий, малые страны всегда стремились балансировать

между сильными государствами и сохранять нейтралитет (Австрия) или добиться их покровительства (Израиль). Когда мы говорим, что малые страны лишены потенциала, то забываем, что их потенциал – дипломатия. И если у страны есть высококлассная дипломатическая служба, то она активно участвует в процессе институционализации норм международного права и создания организаций и структуры коллективной безопасности. Это, с одной стороны, обеспечивает интеграцию малых стран в международные экономические и политические структуры, с другой – способствует решению их собственных задач.

Нужно отметить, что в нынешних политических реалиях малые страны зачастую демонстрируют корпоративный эгоизм и выдвигают необоснованные требования в адрес крупных держав. Например, в международных организациях вследствие массовой интеграции малых стран возникает угроза «диктатуры гномов», когда малые страны, объединяясь и пользуясь правом консенсуса и вето, серьезно угрожают интересам государств с другим статусом. Чтобы предотвратить подобное развитие событий, ЕС провел институциональные реформы, обобщив их в Лиссабонском договоре.

Однако, как показывает история нового этапа дипломатии, особенно после ликвидации колониализма и распада двуполярной системы, для малых стран открываются широкие перспективы в плане активного вовлечения во внешнюю политику и даже вхождения в число международных акторов. Например, Швейцария – финансовый и дипломатический актор, Кувейт – в сфере углеводородов, Нидерланды и Швеция – международного права, Норвегия – эксплуатации Арктики.

В истории дипломатии есть множество примеров, когда международные проблемы решаются не дипломатически, а с позиции силы (*hard power*). Внешняя политика сверхдержав зачастую осуществляется посредством «дипломатии мускулов», а не дипломатических методов и

правил. И такой образ действий, как правило, приводит к тяжелым последствиям для тех, кто его применяет (для США войны во Вьетнаме, в Афганистане и Ираке, для СССР в Афганистане, Чечне, Абхазии и Южной Осетии, в ходе которых дипломатия как инструмент международных отношений игнорировалась). Многолетний министр иностранных дел СССР Андрей Громыко 26 раз накладывал вето на решения Совета безопасности ООН, получив прозвище Мистер «*Niet*». Однако демонстрация силы в конечном счете не спасла Советский Союз от развала.

Многолетнее изучение дипломатии малых стран подсказывает нам следующий вывод: *дипломатическая гибкость и мастерство страны обратно пропорциональны ее военно-экономическому и политическому потенциалу*. Чем мощнее государство, тем слабее его дипломатическое искусство, и наоборот. Эта наша идея о соотношении дипломатии и мощи государства может показаться парадоксальным софизмом. Однако, как мы считаем, оно имеет право на существование и может стать темой для серьезного и подробного исследования в области теории дипломатии.

Обратимся к еще одной особенности дипломатии малых стран – посреднической дипломатии. Ее методы разнообразны: публичные – мегафонные, тайные, коллективные, отдельные, региональные, международные и т.д. У посреднической дипломатии есть два аспекта – внешний и внутренний. В первом случае дипломатия малых стран участвует и способствует решению вопросов международного значения и урегулированию конфликтов. Второй аспект связан с задачей повышения авторитета страны-посредника и защитой ее интересов. В этом плане возможности армянской дипломатии кажутся перспективными. Она может взять на себя посредническую миссию в диалоге Иран-США, в треугольнике Москва-Тегеран-Вашингтон, в российско-грузинских отношениях, на Ближнем Востоке и т.д. Не обладая боль-

шим потенциалом, Армения может осуществлять искусную посредническую дипломатию благодаря своему геополитическому, историческому, национальному интеллекту и фактору диаспоры.

Сентябрь, 2014г.

Источники и литература

1. *Аристотель*, Сочинения в четырех томах, том 4. – М.: «Мысль», 1984, сс. 375-645.
2. *Макиавелли Н.*, Избр. соч. – М., 1982
3. *Макиавелли Н.*, Избранные произведения. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1998.
4. *Plischke (ed)*, Modern diplomacy. The art and the artisans. – Wash. D.C., 1979.
5. *Berridge G.K. & Jams A. A.*, Dictionary of diplomacy. – Hampshire, Pajgrave, 2001.

ՓՈՔՐ ՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԴԻՎԱՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

Արման Նավասարդյան

Ամփոփագիր

Հողվածագիրն անդրադառնում է փոքր երկրների դիվանագիտության առանձնահատկություններին, որոնք գոյություն են ունեցել դեռևս անտիկ աշխարհում, նկատելիորեն զարգացել են միջին դարերում, հատկապես մաքիավելիզմի ուսմունքում, և այսօր էլ իրենց զգալ են տալիս այդ տիպի պետությունների արտաքին քաղաքականությունում: Հեղինակը, նշելով փոքր երկրների դիվանագիտության հիմնական ուղղվածությունը և քաղաքական նպատակները, կարևորում է նրանց դերը ներկա քաղաքական կյանքում և առանձին պետությունների առանցքային դերակատարությունը միջազգային հարաբերությունների կոնկրետ ուղղություններում: Հողվածագիրն առաջ է քաշում առաջին հայացքից պարադոքսալ թվացող թեզ, համաձայն որի՝ դիվանագիտությունը հակադարձ համեմատական է պետության ներուժին: Որքան հզոր է երկիրն իր ռազմաքաղաքական, արդյունաբերական և այլ հնարավորություններով, այնքան թույլ է նրա դիվանագիտությունը, և հակառակը: Նշելով փոքր երկրների դիվանագիտության միջնորդական հնարավորությունը՝ որպես նրանց արտաքին քաղաքականության կարևոր գործիք, հեղինակն այն միտքն է հայտնում, որ Հայաստանի Հանրապետությունը կարող էր այն ակտիվորեն օգտագործել մեծ տերությունների, առանձնապես ԱՄՆ-ի, Իրանի և Ռուսաստանի հետ իր հարաբերություններում:

ОСОБЕННОСТИ ДИПЛОМАТИИ МАЛЫХ СТРАН

Арман Навасардян

Резюме

Автор статьи обращается к особенностям дипломатии малых стран, которые имели место еще в античные времена, получили свое развитие в средние века, особенно в учении макиавеллизма, и сегодня дают о себе знать во внешней политике подобных государств. Указывая на основные векторы и политические цели дипломатии малых стран, автор отмечает их важное значение в современной политической жизни, а также ключевую роль отдельных стран в конкретных направлениях международных отношений. Автор выдвигает на первый взгляд парадоксальный тезис, согласно которому дипломатия обратно пропорциональна потенциалу государства. Чем сильнее страна с ее военно-политическими, промышленными и прочими возможностями, тем слабее ее дипломатия, и наоборот. Указывая на посреднические возможности дипломатии малых стран как на важный инструмент их внешней политики, автор высказывает мысль, что Республика Армения могла бы активно использовать его, особенно в отношениях с крупными государствами – США, Ираном, Россией.

PECULIARITIES OF DIPLOMACY OF SMALL NATIONS

Arman Navasardyan

Resume

The article expounds on the peculiarities of small nations' diplomacy, which already existed in the Ancient world, significantly developed in the Middle ages, particularly in the Machiavellianism doctrine, and till present can be felt in the foreign policy of such states. Noting the main focus and political goals of small nations' diplomacy, the author highlights their function in the current political life and the key role of individual states in the specific directions of international relations. A thesis, which seems paradoxical at first sight, is propounded in the article, according to which diplomacy is inversely proportional to the nation's potential. The more powerful is the state with its military, industrial and other capabilities, the weaker is its diplomacy and vice versa. Highlighting the mediation opportunity for small states diplomacy as an important tool of their foreign policy, the author puts forward the idea that the Republic of Armenia could actively use it in the relations with great powers, particularly with the USA, Iran and Russia.